

Зрители шоу быстро заметили забавную деталь: простейшие слова, требующие элементарной пантомимы, начисто ставили Фу Сяоси в тупик — он не мог ни показать их, ни угадать. Зато когда пошли зубодробительные, сложные понятия, парень начал щелкать их как орешки.

Стоило прозвучать научному термину «предел Роша», как Сяоси в глазах публики превратился в сущего читера, взломавшего игру.

Поначалу Чу И и Шэнь Е еще пытались соперничать с Инь Цзяояном, но быстро поняли обреченность своих усилий. Пропасть, разделявшая их команды, крылась вовсе не в пластике или мастерстве пантомимы. Всё дело было в интеллекте того, кто стоял на принимающей стороне.

Сяоси превратился в ходячий баг этой игры. Сложнейшие понятия, которые обычному человеку и в голову не придут, он угадывал с первого же слова, не допуская ни единой осечки.

Режиссер Тянь Юйфан окончательно растерялась. Она ведь специально отбирала эти заковыристые термины, чтобы поиздеваться над участниками и загнать их в тупик. А вышло так, будто она собственноручно преподносит Фу Сяоси победу на золотом блюдечке.

Из трех пар участников дуэт Фу Сяоси и Инь Цзяояна лидировал с колоссальным отрывом. Понимая, что если дать им волю, они умчатся далеко вперед и сделают финал шоу предсказуемым, Тянь Юйфан занервничала и решила экстренно свернуть лавочку.

— Отлично! Первый раунд официально завершен! — объявила она.

Сяоси так увлекся, что от этой тактической капитуляции застыл с разочарованной миной. Он уставился на режиссера с немим укором.

«И это всё? — Сяоси мысленно возмутился. — Приготовила жалкую горстку вопросов и думала срезать нас на этом?»

Тянь Юйфан мастерски проигнорировала этот уничтожающий взгляд.

— Подведем итоги первого раунда, — бодро заговорила она. — Команда Фу Сяоси и Инь Цзяояна зарабатывает шесть очков! Две оставшиеся группы получают скромные два балла.

Соперники лишь недоуменно переглянулись — подобный разрыв казался им просто немислимым.

— Если бы я не знал, что это технически невозможно, точно решил бы, что эти двое жульничали! — в сердцах проворчал Чу Цзэянь.

Признаться честно, зрители в чате трансляции были с ним абсолютно солидарны. Но вместе с тем до публики начало доходить: а ведь Сяоси чертовски умен! Термины, которые большинство обывателей в глаза не видели, узкоспециализированные научные понятия — он щелкал их без малейших усилий. Неужели это тот самый бездарный, глупый сынок богатых родителей, которого они привыкли презирать?

— Наш Сяогоу реально такой крутой? Я точно его знаю?

— Подождите, а разве не писали, что папочка просто купил ему диплом? Ничего себе "покупной" дипломчик, там что, программа Лиги плюща?

— Твою мать! Желтая пресса опять накормила нас фейками!

— Если я еще хоть раз поверю сплетникам из пабликов — считайте меня свиньей!

— Заскринил. Смотри не меняй ник, я твой IP запомнил!

— Эй, бро, ладно тебе, бес попутал! Хрю-хрю, я свинья, признаю ☹

— Ахахаха, ору! Ну вы и психи!

— Да ладно вам, угадал пару терминов, и сразу гений? Слепой курице тоже иногда зернышко попадает. Или режиссер слил ответы заранее. Да и Цзяоян показывал очень понятно, любой мало-мальски образованный человек догадался бы.

— Ой, диванные критики подтянулись! Сами попробуйте угадать такое под камерами (закатывает глаза).

Пока преданные фанаты изумлялись скрытым талантам своего кумира, армия хейтеров пребывала в глубочайшем шоке. Они поливали Фу Сяоси грязью месяцами и были уверены, что досконально изучили объект своей ненависти. В их картине мира этот парень оставался самовлюбленным дураком без единой извилины. И тут внезапно оказывается, что их любимый «болван» — едва ли не гений?

Обескураженные хейтеры бросились перерывать старые грязные архивы интернета в поисках непровержимых доказательств его тупости. Но сколько бы они ни копались в компромате, результаты принесли лишь разочарование. Не нашлось ни единой зацепки, подтверждающей его дремучесть — сплошные заезженные истории о вздорном характере, капризах и избалованности. Чертовщина какая-то! С чего вообще все решили, что Фу Сяоси — безграмотный идиот? Может, он нарочно всех дурачил? Запутавшись в собственных домыслах, недоброжелатели переживали жесткий экзистенциальный кризис, но сдаваться не собирались: теперь раскопать на него реальный компромат стало делом чести.

Тем временем на съемочной площадке Сяоси, глядя на разгромное табло, окончательно потерял контроль от радости. В порыве бурного восторга он подпрыгнул и с разбегу повис на шее у Инь Цзяояна.

— Твою дивизию! Да я просто гений!

От такого таранного броска Цзяоян покачнулся и сделал вынужденный шаг назад. Спасая равновесие, он чисто рефлекторно обхватил Сяоси за талию, удерживая его на весу.

— Да ты хоть трижды гений, но партнера-то зачем душить? — прохрипел он. — А ну слезай с меня!

Вообще-то Сяоси собирался сразу отпустить напарника, это был просто спонтанный порыв. Но неприкрытое ворчание Цзяояна мгновенно разбудило в нем дух противоречия. Разжать объятия? Черта с два! Сяоси только крепче стиснул замок на шее мужчины.

— Ишь какой недотрога! Брезгуешь мной? А вот и не отпущу! Назло буду обнимать!

— Сяоси, ты вообще представляешь, сколько вешишь?!

— Ах так? Тогда я тебя просто раздавлю!

Услышав намек на лишний вес, раззадорившийся парень обхватил шею Цзяояна мертвой хваткой и, лихо поджав ноги, всем весом повис на нем, словно коала на эвкалипте.

Опасаясь за сохранность шейных позвонков, Цзяоян инстинктивно подхватил его под ягодицы, приподнимая повыше, чтобы перераспределить вес. Но со стороны эта картина выглядела умопомрачительно двусмысленно. Зрители замерли у экранов: это было так похоже на бурное прилюдное проявление чувств влюбленной парочки! Особенно эти горячие руки на талии и бедрах — у любителей пикантного контента в комментариях мгновенно сорвало крышу.

— А-а-а-а, держите меня семеро! Какая талия! Разве у парней бывает такая тонкая талия?!

— Ы-ы-ы, у меня сейчас слюнки потекут от зависти... □

— Слишком горячо! Пальцы Цзяояна буквально смыкаются на его пояснице... Мои бедные нервы!

— Талия тонкая, а вот интересно, насколько она гибкая? (хи-хи □)

*— Об этом надо спрашивать исключительно Цзяояна! Но судя по тому, как его пальцы

утонули в чужих бедрах, там всё очень даже мягко и упруго... (собачий смайл)*

— Есть тут еще извращенцы, или я одна такая?

— Я здесь!

— А?

— Меня звали?

—...

— Девочки, держите себя в руках, интернет всё помнит! У вас вообще стыда нет?

— Если бы у меня была личная жизнь, разве я сидела бы на стриме в выходной?

Режиссер Тянь Юйфан, возможно, не слишком разбиралась в людях, но коммерческое чутье у нее было отменным. Поняв, какой золотой кадр плывет прямо в руки, она мгновенно скомандовала операторам дать крупный план. Камера приблизилась вплотную, запечатлев малейшие нюансы их объятий. Чат взорвался новой волной восторженного визга.

Спустя всего несколько минут этот кадр пополнил золотой фонд фандома «Солнечного пейринга». К слову, само название фан-сообщества давно обросло шутивными двусмысленностями: фанаты шутили, что их любимчики горячи как солнце, а само словечко «солнце» в фанатском сленге незаметно превратилось в глагол «согреть»... Ну, или в куда более жаркое и нецензурное действие.

Сами парни, конечно, ни о чем подобном не думали — для них это была обычная дружеская потасовка. Однако у некоторых свидетелей этой сцены на душе заскребли кошки. Чу Цзэянь и Шэнь Е одновременно обернулись на шум и синхронно изменились в лице при виде обнимающейся парочки.

Шэнь Е украдкой покосился на Чу Цзэяня. Он ожидал, что тот мигом бросится разнимать «драчунов», но богатый наследник лишь застыл на месте, провожая их сложным, нечитаемым взглядом. Чу Цзэянь даже сделал было шаг вперед, но тут же передумал и нерешительно отступил. Шэнь Е это показалось странным: обычно вспыльчивый Цзэянь в подобных ситуациях себя не контролировал. Раз уж соперник предпочел остаться в стороне, Шэнь Е тоже смолчал. Так они и стояли рядышком, погруженные в свои безрадостные думы, наблюдая за чужими объятиями. Хотя объятиями это назвать было трудно. Шэнь Е мысленно подобрал более точное определение — откровенный флирт.

Зато Сян Синь и Чу И светились от счастья. Девушки наблюдали за происходящим с тем самым характерным выражением лица, которое выдает прожженных шипперов. Они буквально

упивались этой романтической сценой прямо на съемочной площадке.

Сяоси продолжал изо всех сил душить напарника в объятиях, а Цзяоян, одной рукой придерживая его за бедра, другой тщетно пытался отодвинуть упрямую голову парня от своего лица. Со стороны это выглядело не как борьба не на жизнь, а на смерть, а как на редкость нежная любовная возня.

— Да на это же смотреть невозможно! Режиссер, вы собираетесь хоть что-то предпринять?! — наконец не выдержал Чу Цзянянь. Он демонстративно прикрыл ладонью глаза и раздраженно прикрикнул на Тянь Юйфан.

Шэнь Е деликатно опустил голову, пряча понимающую усмешку.

Тянь Юйфан кашлянула, стараясь скрыть неловкость, и заговорила в микрофон:

— Кхм! Итак, результаты первого раунда зафиксированы. Мы переходим ко второму этапу под названием «Любовь сквозь горы и моря»!

Услышав анонс нового конкурса, Цзяоян наклонился к самому уху Сяоси и прошептал сквозь зубы:

— А теперь слезай. Или ты действительно планируешь проходить испытание у меня на ручках?

В Сяоси мгновенно проснулся его фирменный дух ленивого пофигизма.

— А почему бы и нет? Мне так даже удобнее — ногами шевелить не надо.

Цзяоян глубоко вздохнул, мысленно призывая на помощь всё свое терпение, и решил сменить тактику на более дипломатичную:

— Сяоси, будь хорошим мальчиком, слезь. Ты ведь хотел победить? Если я буду таскать тебя на себе, мы точно уступим Чу Цзяняню. Готов проиграть?

Упоминание вечного соперника подействовало безотказно. Упрямый дух соперничества вскипел в крови Сяоси в ту же секунду. Он мгновенно разжал объятия и соскользнул на землю.

Однако стоило Сяоси оказаться на ногах, как ладони Цзяояна, соскользнув с его бедер, плавно переместились на талию и задержались там на лишнее мгновение. Парень недоуменно моргнул и скосил глаза на его руки.

— Эй, ты чего?

Цзяоян мгновенно опомнился и торопливо отдернул руки. Спустив их вдоль тела, он неосознанно сжал ладони в кулаки, пытаясь сохранить мимолетное ощущение чужого тепла и мягкости на кончиках пальцев.

Во втором этапе полосы препятствий Тянь Юйфан осталась верна себе и приготовила для участников очередную каверзу.

— Суть этого раунда проста, — объявила режиссер. — Одному из партнеров наглухо завяжут глаза, а второй будет координировать его движения по рации. Если ведомый успешно преодолеет весь путь, не задев ни единого препятствия, и уложится в тайминг, команда получит максимальные пятнадцать баллов.

— А если всё-таки зацепить препятствие? — поинтересовался Шэнь Е.

— За каждое столкновение мы будем вычитать по одному штрафному баллу, вплоть до полной потери десяти очков, — пояснила Тянь Юйфан.

— Десять? А где еще пять? — уточнила Чу И.

— Оставшаяся пятерка начисляется за скорость прохождения, — охотно разъяснила режиссер. — Команды, уложившиеся в три минуты, забирают все пять баллов. Четыре минуты принесут вам четыре очка, пять минут — три очка, а если провозитесь дольше, получите всего один балл. В случае добровольного отказа от прохождения или финиша в неверной точке команда зарабатывает круглый ноль.

— Неверная точка? Это как понимать? — нахмурился Сяоси.

Ответ стал очевиден чуть позже, когда Тянь Юйфан привела участников непосредственно к месту испытания.

Оказалось, организаторы шоу подошли к делу с размахом: обычная полоса препятствий легким движением руки превратилась в запутанный лабиринт. Даже на схематичной карте он выглядел устрашающе. Участникам предстояло вслепую пробираться сквозь хитросплетения коридоров, уворачиваться от барьеров и при этом искать выход. Хуже всего было то, что лабиринт имел несколько развилок, ведущих к разным воротам, и лишь одни из них считались верным финишем.

— Серьезно? Лабиринт вслепую? — слышались возмущенные возгласы.

Все присутствующие пребывали в легком недоумении. Наглухо перекрыть обзор, заставить лавировать между препятствиями и искать дорогу в каменном мешке — неужели это стандартное испытание для развлекательного романтического реалити-шоу?

— Итак, правила ясны. Теперь, пожалуйста, решите внутри команд: кто из вас отправится покорять лабиринт? — подытожила Тянь Юйфан.

Пары озадаченно переглянулись. Идея идти вслепую ни у кого восторга не вызвала.

Лишь в команде лидеров решение созрело мгновенно. Сяоси заговорщически похлопал Цзяояна по плечу и авторитетно заявил:

— Идешь ты. В прошлом раунде я читал твои мысли, теперь твоя очередь беспрекословно внимать моим указаниям. Всё по-честному!

Цзяоян лишь покачал головой — логика напарника, как всегда, не поддавалась никакому анализу.

— Хорошо, — вздохнул он. — Но умоляю: без самодеятельности. Наш задел в шесть очков легко растает, если соперники пройдут дистанцию чище. Не переживай за меня — подумай о своем заветном кубке победителя.

Сяоси насупился. В этих словах ему почудился явный подвох. Цзяоян говорил с ним так, словно Сяоси был способен из мелкой вредности специально загнать его в тупик.

— Мои команды будут безупречны. Ты главное попытайся воспринимать человеческую речь без искажений, — буркнул парень.

Цзяоян неопределенно хмыкнул. Интуиция подсказывала ему, что доверять этому мелкому пройдохе на сто процентов точно не стоит.

Вслед за лидерами определились и остальные. У девушек всё прошло на удивление прагматично. Сян Синь и Чу И здраво рассудили, что поскольку Чу И профессионально занимается танцами, ее координация, пластика и скорость реакции гораздо выше. Ей будет намного проще уворачиваться от барьеров вслепую, поэтому почетная роль первопроходца досталась именно ей. А вот в паре Чу Цзяня и Шэнь Е разгорелась нешуточная дискуссия. Мужчины долго спорили, кому же выпадет честь блуждать во тьме, и в итоге решили спор классическим методом «камень, ножницы, бумага». Удача отвернулась от Шэнь Е — именно ему пришлось надеть плотную повязку.

Но стоило определиться с ролями, как Тянь Юйфан преподнесла очередной сюрприз.

— Отлично! А теперь проведем жеребьевку, чтобы определить очередность старта, — хитро прищурилась она.

Тройка «счастливчиков» вытянула жребий. Первой на старт должна была выйти Чу И, следом за ней отправлялся Шэнь Е, а Инь Цзяояну досталась замыкающая позиция. Сяоси поначалу

даже обрадовался такому раскладу — у них будет время посмотреть на чужие ошибки. Но благодушное настроение улетучилось, едва режиссер озвучила условия запуска:

— Первый участник надевает повязку и заходит в лабиринт. Ровно через тридцать секунд после старта за ним выдвигается второй бегун.

Сяоси растерянно захлопал ресницами:

— В смысле? Они что, будут там торчать одновременно?!

Запускать людей в замкнутое пространство с интервалом в полминуты — это же гарантированное столкновение лбами во тьме!

— Госпожа режиссер, только не говорите, что в качестве живых препятствий будут выступать другие участники! — Сян Синь аж потемнела с лица. Ее хрупкая Чу И физически не сможет тягаться с двумя взрослыми мужчинами в тесном пространстве.

У Тянь Юйфан от этого предположения прямо-таки загорелись глаза. Идея устроить слепую свалку показалась ей гениальной.

— А ведь это великолепная мысль!

— Ой, нет-нет-нет! — тут же замахала руками Сян Синь. — Я просто ляпнула не подумав! Сделайте вид, что ничего не слышали!

<http://bllate.org/book/19819/1995931>